

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра языкознания и переводоведения

На правах рукописи

Галкина Анна Геннадьевна

**ВАРИАТИВНОСТЬ СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ
В РУССКОМ ПОСЛОВИЧНОМ ДИСКУРСЕ**

45.06.01 Языкознание и литературоведение
Направленность (профиль) образовательной программы
«Теория языка» (в контексте актуальной эпистемы)

**Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Научный руководитель

доктор филологических наук,
профессор
Сулейманова Ольга Аркадьевна

Москва 2024

1. Рецензент:

Водяницкая Альбина Александровна

доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и переводоведения Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» (ГАОУ ВО МГПУ)

2. Рецензент:

Борботько Людмила Александровна

кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и переводоведения Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» (ГАОУ ВО МГПУ)

3. Рецензент:

Лызлов Алексей Игоревич

Доктор филологических наук, старший преподаватель 16 кафедры иностранных языков Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации им. маршала Советского Союза А.М. Василевского (ВА ВПВО ВС России)

4. Рецензент:

Томберг Ольга Витальевна

Доктор филологических наук, заведующий кафедрой германской филологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая научно-квалификационная работа (диссертация) выполнена в русле исследований семантики синтаксиса и посвящена рассмотрению вариативности субъектно-объектной перспективы в пословичном дискурсе. Особый интерес в рамках рассмотрения синтаксиса русского языка представляет анализ односоставных, а именно – бессубъектных предложений (с точки зрения синтаксического строя предложения), которые включают: неопределенно-личные, обобщенно-личные и безличные конструкции.

Объектом исследования представлены русские паремии и пословичный дискурс, реализующийся в пословицах русского языка.

Предметом исследования является матричная система репрезентации субъектно-объектной перспективы паремиологического дискурса, которая базируется на выявлении обозначения субъекта (эксплицитный / имплицитный), смене субъектно-объектной перспективы, определении типа предиката (активный / пассивный) и др.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выстраивания этно-ориентированного взаимодействия различных культурных матриц; оптимизации межкультурной коммуникации на основе учета ценностной картины мира этноса и комплексного рассмотрения субъектно-объектной перспективы паремий. Об актуальности работы также свидетельствует неизменный интерес лингвистов к паремиологическому дискурсу, представленному в пословицах и поговорках РЯ. Так, большинство исследователей рассматривают лингвокультурологические, лингводидактические и прагматические установки пословичных изречений, тогда как семантика синтаксиса, а именно – анализ субъектной перспективы, не был исчерпывающим образом описан, что и представляет актуальность настоящего исследования.

Цель исследования состоит в рассмотрении специфики субъектно-объектной перспективы в пословицах русского языка.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) формирование методики и методологической базы (основы) исследования; разработка метаязыка описания и уточнение метапонятий, на основе которых строится анализ исследуемого материала (применительно к решению задач настоящего исследования);
- 2) выстраивание матричной системы анализа эмпирического материала, в рамках которой предлагается структурирование рассматриваемых многоуровневых и взаимно пересекающихся структур;
- 3) анализ отражения национального менталитета народа в структурно-грамматических категориях;
- 4) уточнение языковой сущности паремий и рассмотрение лингвокультурологического потенциала грамматической категории субъектности.

Методологическую основу исследования составляют теоретические положения, представленные в работах отечественных и зарубежных ученых, анализирующих различные лингвокультурологические аспекты, связанные с:

- представлениями о значимости лингвокультурных оснований для интерпретации национальной и языковой картин мира [Котова, Раина 2020; Абакумова 2012; Селиверстова 2010, 2017; Ковшова 2015];
- интерпретацией особой роли паремиологического дискурса в сохранении национальных ценностей, связанных со значимостью паремиологии [Мокиенко 2018, 1989; Тарасюк 2021; Борботько 2011];
- значимостью субъектно-объектных отношений в репрезентации национально-культурного опыта [Пасечник 2010; Исаева 2020; Копров, Козюра, Лебедева et al. 2011];
- разработкой методики исследования и выстраиванием матричных систем, позволяющих структурировать рассматриваемые многоуровневые и взаимно пересекающиеся структуры [Сулейманова 2018].

Материалом исследования послужили пословицы на русском языке. В ходе исследования было проанализировано 2000 пословиц, относящихся к XX веку и отобранных из сборника В.П. Жукова «Словарь русских пословиц и поговорок» [Жуков 2000], в которых были выделены группы бессубъектных предложений.

Методика исследования складывается из различных исследовательских методов и приемов.

На первом этапе данной работы были отобраны пословицы с имплицитным субъектом, которые далее были расклассифицированы на 3 группы: обобщенно-личные, неопределенно-личные и безличные конструкции.

На втором этапе исследования в данных конструкциях рассматривались типы объектов, и была выстроена классификация согласно типу.

Таким образом, были выделены основные противопоставления, связанные с определением типа субъекта и объекта.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии основных направлений когнитивного-семантического подхода к изучению лингвокультурологически значимых аспектов языковой картины мира. Результаты проведенного анализа паремий углубляют и расширяют существующие представления о субъектно-объектных отношениях и особенностях их языковой реализации в репрезентации национально-культурного опыта и менталитета народа.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования его материалов в практике преподавания ряда теоретических дисциплин (Общее языкознание, Стилистика, Теория и практика перевода, Культурология), в курсах по выбору по переводоведению (Специфика письменного перевода), практического курса английского языка (Практический курс первого языка, Практикум по межкультурной коммуникации); при написании исследовательских бакалаврских, магистерских работ и диссертаций по смежной тематике,

междисциплинарных работ, в подготовке словарей и справочников, а также в лексикографической практике (обучение специалиста-филолога анализу массива существующих справочных изданий и рекомендации по их использованию). Исследование также способствует выявлению ценностной картины мира этноса, отражения в нем ключевых национальных ценностей, национального самосознания и др.

Научная новизна исследования заключается в субъектно-объектной перспективе как особенности паремиологического дискурса в интерпретации национальной и языковой картин мира. Новым представляется установление корреляции между когнитивными процессами и синтаксической структурой паремий / синтаксическими связями относительно отношений субъекта и объекта. Проблема субъектно-объектной перспективы впервые выстраивается на основе матричного представления, в рамках которого осуществляется взаимодействие, взаимопонимание. Новым также является установление корреляции субъектно-объектной перспективы в паремиологическом дискурсе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ субъектно-объектной перспективы русских пословиц и характер корреляции между типом субъекта и его роли в описываемом событии и типом события. Значимость субъектно-объектных отношений в репрезентации национально-культурного опыта.

2. Субъектно-объектные отношения в зависимости от описания типов субъектов, определяемые признаком одушевленности / неодушевленности, вида действий, осуществляемых данными субъектами. Анализ информации, вносимой бессубъектными высказываниями.

3. Выстраивание матричной системы анализа эмпирического материала, в рамках которой предлагается структурирование рассматриваемых многоуровневых и взаимно пересекающихся структур.

Структура работы. Настоящая научно-квалификационная работа (диссертация) состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

Во **введении** определяется предмет и объект исследования, рассматривается теоретическая и практическая значимость, изложена актуальность работы, обосновывается новизна, обозначаются цели и задачи, предлагается методология исследования.

В **Главе I «Теоретические аспекты семантики синтаксиса»** рассматриваются два типа субъекта: логический и синтаксический. Описывается классификация семантических типов субъекта. Рассматривается семантика неопределенно-личных, обобщенно-личных и безличных предложений.

В **Главе II «Субъектно-объектная перспектива в пословичном дискурсе»** анализировалась семантическая структура неопределенно-личных, обобщенно-личных и безличных предложений в пословицах.

В **Заключении** подводятся итоги проведенной научно-квалификационной работы, обобщаются основные выводы, определяется дальнейшая перспектива исследования.

Список литературы состоит из 74 позиций библиографических и интернет-источников, в том числе – словарных и справочных изданий, источников подбора исследовательского материала, использованных при проведении исследования.

Апробация работы. Основные результаты и положения данного исследования были представлены в форме докладов на следующих конференциях: XI Международная научная междисциплинарная конференция «Функциональные аспекты межкультурной коммуникации и проблемы перевода» (Институт иностранных языков РУДН, Москва, 18.11.2022); Всероссийская научная конференция «Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования» (ТГУ им. Г.Р. Державина, Тамбов, 20-21.04.2023); Международная конференция по когнитивной лингвистике «Когнитивная лингвистика в контексте современной науки» (ЮУрГУ, Челябинск, 19-21.09.2023); Международная научная конференция «Современная лингвистика: ключ к диалогу» в рамках Казанского

международного лингвистического саммита 2023 (KILS-2023) (КФУ, Казань, 13-15.12.2023); IV Международная научно-практическая конференция «Диалог культур. Культура диалога в многонациональном городском пространстве» (DCCD'24) (МГПУ ИИЯ, Москва, 27.02-01.03.2024); Научно-практическая конференция с элементами научной школы «Научный старт-2023» (МГПУ ИИЯ, Москва, 22-25.03.2023); II Открытая научно-практическая конференция «Филология, лингвистика и образование в современном обществе» (ФГБОУ ВО ЛГПУ, Луганск, 22.02.2024); Международная научно-практическая конференция «Фундаментальные исследования и прикладные разработки в современном языкознании: К 300-летию Российской академии наук» (ИНИОН РАН, Москва, 11-12.04.2024).

Основные положения работы отражены в 3 публикациях, размещенных в изданиях, рекомендованных ВАК.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В пословицах отражаются концепты «духа языка» и «духа русскоязычного сообщества», провозглашаются ценности лингвокультурного сообщества «Русский Мир».

В ходе исследования был выполнен обзор научной литературы, посвященной пословицам. Было обнаружено отсутствие единообразия метаязыка исследования. В данной работе под пословицей понимается «меткое образное изречение, типизирующее самые различные явления жизни и имеющие форму законченного предложения». Данное понятие было соотнесено со смежными: «поговорка», «фразеологизм», «паремия». Так, паремия выступает родовым понятием для обозначения народных афоризмов. Поговорка интерпретируется как «краткое образное изречение, отличающееся от пословицы незавершенностью умозаключения», в то время как фразеологизмом принято считать единицу с открытой структурой, каждый элемент которой лишен семантической самостоятельности. Известно, что паремии являются самой объемной группой народных афоризмов. Таким

образом, в рамках данной работы представляется возможным использовать понятия «пословица» и «паремия» недифференцированно. Релевантным представляется также ввести понятие пословичный дискурс. Под дискурсом стоит понимать «тексты, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика», обслуживающие пословицы [Степанов 1991].

Пословицы аккумулируют мудрость и опыт народа, в связи с чем обращены к широкому кругу лиц / ко всем / к каждому. Обобщенность пословиц находится в непосредственной связи с синтаксисом. Так, адресованность каждому проявляется в неопределенно-личных и обобщенно-личных конструкциях, ср.: *Против рожна не попрешь; Раньше (прежде) смерти не умрешь; Расти большой, да не будь лапшой; Руби дерево по себе; Рыбка да рябки — потеряй деньки; С дураком пива не свариишь и Достают хлеб горбом, достают и горлом; Иного за стол сажают, иного из-под стола гоняют; Как в люди выведут, так живется; Клин клином выбивают.*

Помимо этого, вневременное значение также вносят глаголы в форме настоящего времени, ср.: *Быть тебе в раю, где горшки обжигают; В городе (в Москве) толсто звонят, да тонко едят; Жарко желают, да руки поджимают; Ждали пока, пождем и пота.*

Особый интерес в данной работе представляло рассмотрение синтаксиса паремий. Так, в работе фокусно анализировались односоставные, а именно – бессубъектные предложения (с точки зрения синтаксического строя), которые включают: неопределенно-личные, обобщенно-личные и безличные конструкции. Данные модели малого синтаксиса являются отличительной особенностью системы русского синтаксиса и представляют наибольшую трудность (как для изучающих язык, так и с точки зрения перевода).

В Главе I «Теоретические аспекты семантики синтаксиса» рассмотрены ключевые моменты метаязыка исследования: дифференцированы смежные понятия, используемые в паремиологическом

пространстве; проанализирована типология субъекта; исследована семантика бессубъектных предложений.

В лингвистике обнаруживаются два способа представления предложения: глубинная и поверхностная структуры. Последняя соотносится с синтаксическим строем / структурой предложения, в основе которой лежит выделение главных членов предложения – подлежащего и сказуемого. Данная структура может не совпадать со структурой предикации, так как подлежащее не всегда выражает субъект предикации / грамматический субъект. Ср.: (1) *Студент должен представить работу до конца недели.* – (2) *Работа должна быть представлена студентом до конца недели.* – (3) *Представление работы студентом состоится до конца недели.* – (4) *Конец недели – крайний срок предоставления работы студентом.* Представленные примеры обозначают одну предметную ситуацию и имеют одну и ту же логическую структуру предикации: *студент* выступает субъектом, предикатом является действие студента – *представить, представление*, которое направлено на объект (актант) действия – *работу*. Вводятся также временные рамки осуществления данного действия – *конец недели*.

Следует отметить, что синтаксическая структура рассматриваемых предложений различна. Только в первом предложении обнаруживается совпадение подлежащего с субъектом предикации (*студент*). Так, грамматический центр категории субъектности представлен подлежащим, выраженным именем существительным или местоимением в именительном падеже. Во втором предложении субъект является косвенным дополнением со значением орудийности (*студентом*), позицию подлежащего занимает объект действия. В третьем предложении подлежащее обозначает действие и выражено отглагольным существительным, а субъект и объект представлены второстепенными членами предложения. В четвертом предложении все основные элементы логической структуры представлены второстепенными членами предложения, роль подлежащего выполняет обозначение признака времени, а предикативная часть выражает временное отношение.

Таким образом, в предложении возможно наличие двух субъектов: логического / семантического и синтаксического. Определение последнего не представляет сложности, так как структура высказывания соотносится с формальным членением предложения, т.е. субъект равен подлежащему. Проблема заключается в обнаружении семантического субъекта, что в особенности затрагивает бессубъектные предложения. Ср.: *На кафедре ее защитили; Мне плохо; Холодает* и др. Так, для обозначения семантического субъекта важным представляется введение понятия «носитель предикативного признака» (НПП), под которым понимается «субстанция, которой приписывается предикативный признак». С выделением НПП решается проблема обозначения семантического носителя предикативного признака. Так, предлагается рассматривать семантический субъект и НПП недифференцированно, за исключением отдельных бессубъектных предложений типа *Светаёт; На улице холодает*.

Значение объекта соотносится со значением объекта действия, деятельности, объекта речи, мысли, отношения, восприятия, познания, владения, объекта орудия.

В работе рассматривается классификация семантических типов субъекта. На первом этапе тип семантического субъекта анализируется относительно его активности / неактивности. Далее описываются следующие аспекты субъектности: 1) субъект прикладывает / не прикладывает усилия для осуществления *P*, 2) сознательность / бессознательность приложения усилий с точки зрения *X-a*, 3) контролируемость / неконтролируемость.

Неопределенно-личные предложения (НЛП) регулярно встречаются в паремиологическом пространстве. Форма 3-го лица множественного числа выступает в неопределенно-личном употреблении, соотносящем действие с субъектом — неопределенным количеством лиц или с одним лицом, представленным как неопределенное; контекст также может сообщать неопределенно-личному употреблению оттенок всеобщности. В исследованиях часто опускают информацию о степени неопределенности —

либо люди вообще, либо некое нечеткое множество. Для обозначения субъекта НЛП вводятся понятия «синтаксический нуль», «эгоцентрический нуль», «третьеличный нуль». В работе также представлены референциальные свойства данной нулевой лексемы. Так, референция направлена на людей, в число которых не включен протагонист. Семантический субъект соотносится с множеством лиц, количество которых неизвестно и / или нерелевантно.

При исследовании семантики неопределенно-личных моделей важно также рассмотреть понятие эллипса и соотнести данные модели.

Эллипс (или эллипсис) – пропуск в речи или тексте подразумеваемой языковой единицы, структурная «неполнота» синтаксической конструкции [ЛЭС 1990]. Эллипс имеет место в том случае, когда предикат сохраняет форму согласования. Например, если ожидается приход гостей, вопрос *Пришли?*, сохраняющий структурный параллелизм с полным вариантом *Гости пришли?*, интерпретируется как эллипс. Так, опущение обозначения одушевленного субъекта приводит к эллипсу, тогда как неодушевленного (актанта) – к появлению безличной модели. Ср.: *Встреча закончилась?* – *Закончилось?* Отмечается, что субъект в НЛП не является эквивалентным эллипсу и нулевому знаку, и предлагается приписать значение, которое можно обозначить как «принадлежность к классу лиц», в целом значению модели [Сулейманова 2001: 284].

Роль субъекта неопределенно-личных предложений имплицитно одушевленному множеству: роль семантического субъекта высказывания в предложении выполняет либо человек, либо иной одушевленный *X*. Рассматриваются диады *говорят, что* vs. *люди говорят, что*. Так, экспликация обозначаемого «люди» возможна:

- в случае, когда контекст предполагает противопоставление миру *не-людей*;
- при предикатах, описывающих разовые, однократные события, имевшие место в прошлом.

Субъект в неопределенно-личных предложениях сравнивается с моделью с местоимением *все*. Известно, что данное определительное местоимение имеет собирательное значение, указывая «как на совокупность явлений, так и на полноту охвата чего-либо» [Селиверстова 1965: 65]. При соотнесении с совокупностью объектов рассматриваемое местоимение относится к полноте охвата членов данной совокупности. Местоимение *все* вносит информацию о том, что члены совокупности принимали участие в описываемом событии все вместе. Ср.: *Он знак подаст — и все хлопочут; Он пьет — все пьют и все кричат; Он засмеется — все хохочут; Нахмурит брови — все молчат*. Исходя из данного примера можно утверждать, что местоимение *все* вносит значение того, что все без исключения члены совокупности участвовали в описываемых событиях. Кроме того, местоимение *все* демонстрирует, что каждый член обладает теми или иными свойствами только вместе с другими членами. Удалось установить, что модель с семантическим субъектом является более адекватной, чем модель с определительным местоимением, которое представляется избыточным.

Далее была рассмотрена семантика обобщенно-личных предложений (ОЛП), в которых субъект соотносится с *каждым, всяким*. Были выявлены различия между неопределенно-личными предложениями и определенно-личными предложениями. Так, в ОЛП глагол относится к протагонисту, в НЛП — к *чужим, другим*. Обнаруживаются различия в типе обобщения: имплицитное *ты* предполагает обобщение единичных однотипных ситуаций, в то время как генерализованный семантический субъект 3-го лица множественного числа может выступать в роли субъекта общего суждения. Рассмотренные модели имеют различный модальный оттенок: НЛП выражают деонтическую необходимость, конструкциям с обобщенным субъектом свойственна алетическая возможность.

При рассмотрении ОЛП с глаголом несовершенного вида обнаруживается значение, синонимичное неопределенно-личным моделям. Ср.: *От добра добра не ищут vs От добра добра не ищешь; Дурака и в алтаре*

бьют vs Дурака и в алтаре бьешь. Так, НЛП используется для формулировки общего правила, а ОЛП – для его обоснования на основе личного опыта. Ср.: В дождь коси, (а) в ведро греби vs В дождь косят, (а) в ведро гребут; Век живи, век учись (а дураком помрешь) vs Век живут, век учатся.

В исследовании обобщенно-личные предложения были рассмотрены в сравнении с полными предложениями с местоимения *все, всякий, каждый, любой*. Так, удалось выявить, что в некоторых контекстах и при определенных условиях рассмотренные единицы могут использоваться синонимично друг другу, однако набор сведений, передаваемый ими, не будет полностью совпадать.

Выделяются различные значения обобщенно-личных конструкций. Так, данные модели могут:

- обозначать действие обобщенно-мыслимого лица Ср.: *И что, не бывает моментов, когда ты смотришь на горящие окна и думаешь, что кому-то уют и прописка даны от рождения, а тебе надо еще вкалывать и вкалывать?*

- описывать факты из жизни человека и в обобщенной форме представлять личные, интимные переживания говорящего. Ср.: *Другой вопрос, что иногда предлагают роль, а ты смотришь и сомневаешься: получится — не получится;*

- вносить обобщающее значение, обобщающий характер, то есть относиться к каждому, кто попадает в обозначенные условия. Действие в данном случае не соотносится с определенным временем, не связано с моментом речи. Ср.: *Ищи – не сказывай, нашел – не показывай; Какой палец ни укуси, всё (все, каждый) больно.*

Конструкции с нулевым местоимением 2-го лица производят также эффект диалога, создавая коммуникативное диалоговое пространство. Так, обобщенно-личные конструкции относят к недиалогичным моделям, которые замыкают дискурс на себе, ср.: *Идешь в лес за грибами; считаешь ворон; разговариваешь с собакой; Каждый раз, когда идешь спать, думаешь, что...*

Подобные модели передают информацию о предыдущем опыте, на основании которого делается вывод: *каждый раз, когда идешь в лес; каждый раз, когда идешь спать* и др. Когда передается личный опыт говорящего, происходит мысленный диалог с собой, в котором представлено собственное восприятие события, дистанцированного во времени от настоящего.

На следующем этапе были проанализированы безличные предложения, которые описывают события без участия в них субъекта-деятеля. В рамках пространственных выделяются модели, описывающие физическое (амбиентное) пространство человека и пространство посессивности объекта. Важным также считается учет типа пространства, к которому принадлежит местоположение источника силы. Пространственные модели в свою очередь противопоставляются дативным. С точки зрения семантики объективности в работе представлен анализ аккузативных моделей. Помимо указанных выше моделей выделяются также генитивные и инфинитивные безличные.

В **Главе II** рассмотрена субъектно-объектная перспектива в пословичном дискурсе.

На первом этапе анализировалась семантическая структура неопределенно-личных предложений (НЛП составили 113 примеров из 2000). Удалось выделить следующие особенности:

1) большая частотность моделей с локативным детерминантом (17%). Так, локативный детерминант выражает имплицитного неопределенного деятеля, ср.: *Во Ржеве и в горшке крестят*. Обстоятельство места позволяет сузить область референции субъекта до подмножества в рамках конкретного социума;

2) обилие отрицательных конструкций: отрицания выражают осуждение людьми кого-то за какие-либо пороки, провинности и т.п., ср.: *Лежачего не бьют; Летать летаю, а сесть не дают; Ловит и волк, поколе волка не поймают; Мертвых с погоста не носят; На рогоже сидя, о соболях не рассуждают*. Рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что отрицание в паремиях, построенных по неопределенно-личной модели,

относится к общеотрицательному классу, в котором отрицательная частица стоит при сказуемом, и таким образом все предложение приобретает отрицательное значение. Частотно также использование двойного отрицания, ср.: *Дураков не орут, не сеют, а сами родятся; Не положи, не ищут.* Отрицание является отличительной особенностью русского менталитета. Двойное отрицание еще больше усиливает коммуникативный эффект. Встречаются также случаи двойного отрицания, в которых отрицательная частица *не* сопровождается частицей *ни*, усиливая таким образом отрицательность предложения. Обнаруживаются единичные случаи подобного сочетания, ср.: *Глаза по ложке, а не видят ни крошки.* Анализ материала показывает, что глаголы, перед которыми стоит частица *не*, в 90% случаев относятся к несовершенному виду. Так, глаголы данного вида могут передавать значение повторяющегося эпизода действия и выражать неограниченный ряд повторений, что является характерной чертой пословичных изречений;

3) использование глагола в форме настоящего времени: для паремий характерно неактуальное настоящее время, которое имеет значение постоянного действия и настоящего абстрактного. При рассмотрении данной дихотомии было выявлено, что русский паремиологический фонд, представленный НЛП, построен на настоящем времени постоянного действия, которое характеризуется «наличием того или иного отношения, не связанного с временными ограничениями». Так, ситуация постоянного действия с несовершенным видом глагола констатирует существование, постоянную данность отношения, не связанного с временной протяженностью. Ср.: *За спрос денег не берут; Дурака и в алтаре бьют; Дареному коню в зубы не смотрят; Где пьют, там и льют.* Приведенные выражения актуальны не в определенный момент речи, а вне временной отнесенности, всегда. Помимо прочего, настоящее время постоянного действия сообщает о действии, имеющем неограниченную временную протяженность.

Были также выделены следующие группы глагольных лексем: глаголы движения, глаголы речевой деятельности, глаголы, связанные с хозяйственной деятельностью, глаголы, обозначающие целенаправленное действие, глаголы физического воздействия на субъект.

На следующем этапе была рассмотрена семантическая структура обобщенно-личных предложений в пословицах (212 примеров из 2000 пословиц). Были выявлены следующие особенности:

– высокая частотность паремий с глаголами в повелительном наклонении – 53% (118 примеров из 212), ср.: *Куй железо, пока горячо*. В паремиях, представленных обобщенно-личными предложениями в повелительном наклонении, имеет место исключительно форма 2-го лица единственного числа, что объясняется прямой направленностью пословиц адресату. Как представляется, несмотря на обобщенный характер пословиц, они всегда используются в конкретной ситуации и ориентированы на определенного слушателя.

Вид глагола может вносить экспрессивные оттенки. Глаголы несовершенного вида обладают большой степенью категоричности в тех случаях, когда есть указание на то, что событие должно произойти немедленно. В иных случаях, к которым также относятся пословицы, экспрессивный оттенок утрачивается, и побуждение направлено на действие постоянное, повторяющееся. Ср.: *Клин клином выбивай*; *Кончил дело – гуляй смело*; *Семь раз примерь (отмерь), один раз отрежь*; *Хвали утро вечером*; *Век живи, век учись (а дураком помрешь)*;

– обилие отрицательных конструкций с глаголом несовершенного вида в форме повелительного наклонения единственного числа (64 примера с отрицанием), ср.: *Едешь на день – хлеба бери на неделю*. В данном случае выражается значение совета, наставления, наказа. Глаголы несовершенного вида в отрицательных конструкциях с повелительным наклонением в определенных условиях соответствуют значению совершенного вида в утвердительной конструкции. Так, имеются в виду модели с инфинитивом при

словах типа *не нужно, не следует*, выражающие отрицание необходимости действия: *не бегай (не надо, не следует, не стоит бегать)*. В данных примерах можно констатировать значение совета, наставления, наказа;

– использование глагола в форме будущего времени (84 пословицы из 212) ср.: *За чем пойдешь, то и найдешь*. Форме будущего времени свойственно выражение настоящего неактуального или настоящего абстрактного. В сочетании с отрицанием (обнаружено 59 пословиц) форма настоящего актуального используется для выражения невозможности осуществления действия. Так, контекст не ограничивает рамки действия и вносит значение вневременного, повторяющегося действия. Ср.: *Близок (близко) локоть, да не укусишь*; *Одной рукой (и) узла не завяжешь*. Ситуации настоящего абстрактного часто сопровождаются модальными оттенками возможности, невозможности, уверенности / предположительности: *Укоротишь – не воротишь*; *Упустишь огонь – не потушишь*.

На последнем этапе рассматривалась семантическая структура безличных предложений в пословицах (10,5%). Безличные модели обладают высокой частотностью в русском языке. Данные конструкции сообщают информацию о действиях и состояниях, субъект которых неочевиден и, как следствие, не всегда может быть назван. В большом количестве безличных предложений в главном члене не содержится информация ни о лице, ни о предмете.

Были проанализированы субъектные (речь идет о субъекте-носителе состояния, который характеризуется семантической ролью экспериенцера) и бессубъектные безличные предложения.

Таким образом, в субъектных предложениях представляется возможным восстановление семантического подлежащего, выраженного дательным, родительным и творительным субъекта ср.: *Везде хорошо, где нас нет*.

Следует отметить, что в паремиях часто опускается обозначение субъекта в форме именной группы. Так, вариант без субъекта (*Чего хочется, того и просится*) считается более предпочтительным, чем с субъектом (**Чего*

мне хочется, того и просится), что свидетельствует об обобщенном характере безличных пословиц. Ср. также: *(И) хочется_и колетя (и матушка (мамка) не велит); С горы_видней* и др. Таким образом, можно утверждать, что действия, которые описывает глагол, относятся не к определенному деятелю, а ко всем возможным лицам.

Были выявлены следующие особенности:

– высокая частотность инфинитивных моделей безличных конструкций (43%), которые описывают событие как предельно обобщенное, вневременное, ср.: *Дурака (дураков) учить, что мертвого лечить*. Так, инфинитивные конструкции несут некий эсхатологический смысл, некое предупреждение о возможной неудаче, если человек примет неверное решение, и потому нужно отнестись к моменту выбора как можно более ответственно;

– обилие моделей с отрицательным словом *нет*, ср.: *Нет дыму без огня*. Так, отрицательное слово *нет* используется при родительном падеже. Именно родительный падеж является главной конструктивной частью, которая обуславливает безличность отрицательного предложения;

– конструкции со страдательным причастием, которое выражает признак не активно действующего субъекта, а пассивного, подвергающегося действию объекта, ср.: *В нашем полку прибыло*. Страдательные причастия на *-но* и *-то* обозначают не столько процесс, сколько состояние, получившееся как результат действия.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы, например, представляется возможным рассмотреть бессубъектные модели с переводческой точки зрения и определить особенности и способы их перевода.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

Издания, рекомендованные ВАК РФ

1. Галкина, А. Г. Семантика неопределенно-личных предложений в русском пословичном дискурсе / А. Г. Галкина. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 4(55). – С. 833-837. – EDN GYYKEQ.
2. Сулейманова, О. А. Семантика инфинитивных конструкций в русском пословичном дискурсе / О. А. Сулейманова, А. Г. Галкина. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 3-1(54). – С. 791-796. – EDN ZXIMAC.
3. Галкина, А. Г. Семантика безличных предложений в русском пословичном дискурсе / А. Г. Галкина. – Текст : непосредственный // Казанская наука. – 2024. – № 2. – С. 245-247. – EDN QUMKXO.